

Время шло день за днём. В середине мая Мастер Е взял Си Цзя за руку и в последний раз произнес молитву для реликвии.

Последняя золотая руна прошла через руку Си Цзя и приземлилась на реликвию между их ладонями. На мгновение золотые лучи света залили всю комнату. Лишь спустя целую минуту сияние померкло.

Си Цзя держал реликвию. Он заметил, что внутри прозрачной реликвии медленно циркулировал золотой свет. Когда реликвию положили обратно, энергия Инь была полностью заблокирована. Никто не мог использовать глаза Инь Ян, чтобы напрямую увидеть энергию Инь, которая покрывала его с головы до ног.

Си Цзя был вне себя от радости. Проблема, которая мучила его более 20 лет, наконец-то разрешилась. Увидев его таким счастливым, Мастер Е тоже не мог не приподнять уголки губ от счастья; однако всего через минуту Мастер Е внезапно подумал о...

После завершения заклинаний у меня больше нет причин оставаться?

Мастер Е был ошеломлен этой мыслью.

Во время ужина Мастер Е взял рис палочками, но его рука замерла в воздухе. Тупо глядя на рис, ему не хотелось есть, несмотря ни на что.

Увидев это, Си Цзя спросил:

— Мастер Е, почему ты не ешь?

Е Цзинчжи чувствовал себя крайне некомфортно в своем сердце. С тех пор, как он закончил

читать заклинания, он продолжал думать о том, как бы ему остаться. Прямо сейчас он и Си Цзя были только помолвлены и не были по-настоящему женаты. В книге, которую оставил Учитель, говорилось, что им не следует даже встречаться до свадьбы.

Хотя это было правилом в древние времена, он и Си Цзя еще не были женаты. Как могли...как могли не состоящая в браке пара жить вместе!

Фраза «жить вместе» внезапно возникла в его голове, и лицо Мастера Е вмиг покраснело.

Он и его жена живут вместе.....живут вместе.....живут.....

Си Цзя немедленно бросил палочки для еды и настойчиво сказал:

— Мастер Е, почему твое лицо такое красное? Ты же не заболел? Небесные Мастера тоже могут заболеть? — сказав это, Си Цзя положил руку на лоб Е Цзинчжи, проверяя, нет ли у него температуры.

На этот раз Е Цзинчжи действительно стал полностью красным.

Си Цзя озадаченно сказал:

— А? Температуры нет.

Е Цзинчжи долгое время пребывал в растерянности, прежде чем, наконец, заговорил:

— Я...я живу в провинции G!

Си Цзя не совсем понял к чему это было сказано.

— ...а, вот как. И что?

Е Цзинчжи открыл рот и закрыл его. Снова открыл рот и снова закрыл. Он повторил это три раза, пока Си Цзя в замешательстве наблюдал. Он собирался прямо спросить мастера Е, не случилось ли чего, но затем услышал, как Е Цзинчжи сказал еле слышным голосом:

— Сейчас... в последнее время провинция G очень интересна, хочешь взглянуть?

Си Цзя не расслышал:

— А, что?

Е Цзинчжи поджал губы и, собрав все свое мужество, сказал:

— Скоро откроется призрачный рынок Пояна, который открывается всего два раза в год. Ты... хочешь взглянуть?

— Призрачный рынок?!

На следующий день Си Цзя сел на самолет и прибыл в аэропорт Цзиньдэчжэнь Лоцзя. Затем он сел на автобус из Цзиньдэчжэня. После нескольких часов тряски и раскачивания он, наконец, прибыл в округ Поян.

Озеро Поян находилось в северной части провинции С и было одним из четырех крупнейших пресноводных озер Хуася. Доехав на машине до озера, Е Цзинчжи повел Си Цзя знакомыми маршрутами по улицам и прибыл к старому жилому зданию.

Поначалу Си Цзя все еще не понимал, с какой стати Мастер Е привел его в такое место. Однако после того, как они вдвоем поднялись наверх, он увидел, как Мастер Е достал из кармана старый желтый ключ. Со скрипом дверь открылась.

Си Цзя потрясенно воскликнул:

— Мастер Е, ты живешь здесь? Это твой дом?!

Е Цзинчжи на самом деле не понимал, почему Си Цзя был так удивлен. Он кивнул:

— Да, это мой дом.

Си Цзя сглотнул слюну и решил еще раз подтвердить:

— Мастер Е, ты уверен... что на банковской карте, которую ты получил, лежит по меньшей мере три миллиона? Ты думаешь, что лишь один миллион — это часть, которую тебе не нужно жертвовать?

Е Цзинчжи в замешательстве поднял бровь, но слегка кивнул.

Си Цзя: Мир богатых людей я не понимаю, не понимаем ни капельки!

Проследовав за Е Цзинчжи в дом, Си Цзя присмотрелся и заметил, что, хотя снаружи эта он казался обшарпанным и обычным, здесь было особенно чисто. Мебели было очень мало, и ее поверхности были полностью протерты, на ощупь не было ни пылинки. Видно, что хозяин обладал большим терпением и был очень скрупулезен. Этот дом был очень хорошо убран. Даже если площадь составляла всего 70 с лишним квадратных метров, Си Цзя чувствовал себя здесь совершенно уютно.

Хотя дом не был таким роскошным и великолепным, как элитные резиденции и виллы, в нем царил теплая атмосфера. В нем было все.

Войдя, Е Цзинчжи сразу пошел на кухню, чтобы налить Си Цзя воды. Си Цзя начал расхаживать по дому. Очень быстро он увидел фотографию на столе.

Это была очень старая фотография. Судя по одежде людей на фотографии, она должна была быть сделана как минимум в прошлом веке. Большую часть изображения занимал седовласый старик, похожий на мудреца, фальшивый мистик с лицом, которое действительно могло напугать кого угодно. А рядом с ним был очень красивый ребенок, которого он чуть не вытеснил из кадра.

Си Цзя широко раскрыл глаза, глядя на маленького ребенка на фотографии.

Он видел только маленького Мастера Е, который послушно сидел, положив обе руки на колени, изо всех сил стараясь серьезно смотреть в камеру круглыми глазами и демонстрируя очень сложную и стандартную улыбку. Напротив, седовласый старик рядом с ним стоял прямо и направил деревянный меч в небо, излучая прохладное показушное чувство «Я тут самый крутой дед». Аура гегемона просачивалась.

Когда Си Цзя снова внимательно посмотрел, он заметил небольшой куб, зависший над плечом старика.

На самом деле это был У Сян Цин Ли!

Получается, У Сян Цин Ли появился так давно, и был волшебным оружием Учителя Мастера Е?

Точно. С первого взгляда на эту фотографию Си Цзя мог сказать, что этот седовласый старик определенно был Учителем Мастера Е, который давно умер. Просто взглянув на эту фотографию, можно понять, что Учитель Мастера Е был очень милым старым сорванцом. По сравнению с ним маленький Е Цзинчжи, который послушно сидел и фотографировался, был просто милой маленькой куклой.

Когда Е Цзинчжи вышел из кухни, он увидел Си Цзя, наклонившегося, чтобы разглядеть фотографию. Он поспешно прошел вперед и в испуге спрятал снимок. Си Цзя подозрительно посмотрел на него. Затем Е Цзинчжи застенчиво сказал:

— Когда я был маленьким, Учитель всегда говорил, что я похож на деревянный брусок и не такой милый, как другие дети. Я не так хорошо выглядел, когда была маленьким, не смотри на это больше...

Си Цзя в шоке спросил его:

— И это вот тут-то ты не милый?

Е Цзинчжи застыл на месте.

Си Цзя взял фотографию из рук Е Цзинчжи . Глядя на маленького мальчика с невозмутимым лицом, он улыбнулся и сказал:

— Мастер Е, ты был очень милым, когда был маленьким, правда, очень милый.

В ответ на эти слова Мастер Е с радостью достал свои детские фотоальбомы, чтобы показать Си Цзя.

И Линцзы был человеком, идущим в ногу со временем. Несколько десятилетий назад жители Хуася еще не очень любили фотографировать. Каждый день он водил своего ученика во все крупные фотостудии и везде делал художественные фотографии. У Е Цзинчжи осталось много детских воспоминаний, но все фотографии были сделаны только до тех пор, пока ему не исполнилось шесть. После этого Е Цзинчжи больше никогда не фотографировали.

Раньше Си Цзя всегда забывал, что Учитель Мастера Е скончался, когда ему было шесть лет. Теперь он осознавал это и не наносил удары по ране Мастера Е. Скорее, он смотрел на эти фотографии и снова и снова от всего сердца хвалил:

— Мастер Е, ты очень милый, ах.

Мастер Е покраснел. Сегодня он был чрезвычайно счастлив.

Они пробыли в доме Е Цзинчжи два дня. Вечером третьего дня Е Цзинчжи забрал Си Цзя из уездного города Поян и направился к озеру Поян.

Это было большое озеро, простиравшееся настолько далеко, насколько хватало глаз. Слабый желтый закат медленно опускался на западе, отбрасывая полосу золотого света на поверхность озера. Вода и небо слились в один цвет, а бирюзовые тени мягко покачивались. Си Цзя и Е Цзинчжи стояли на берегу озера, пока их обдувал майский ветер. Местность вокруг них была пустынной и необитаемой. Тени какого-то призрачного рынка просто нигде не было видно.

Си Цзя посмотрел на Е Цзинчжи:

— Мастер Е?

Е Цзинчжи взмахнул рукой и достал золотой лист из своей сумки Цянькунь. Он приложил лист ко лбу Си Цзя. В следующий момент в голове Си Цзя раздался гул, и на его лбу медленно проступил золотой отпечаток листа.

Е Цзинчжи также приложил лист к своему собственному лбу. Они оба уставились на узор из золотых листьев между бровей. Е Цзинчжи сказал:

— Призрачный рынок Пояна проводится в самом сердце озера. Когда солнце сядет, появится Призрачный рынок. В пределах тысяч ли появятся множество призраки.

Голос стих, и Е Цзинчжи сделал шаг вперед, ступив на поверхность озера.

Си Цзя расширил глаза, не смея поверить, наблюдая, как Е Цзинчжи ступает на поверхность озера. Е Цзинчжи протянул к нему руку. Си Цзя некоторое время колебался. В конце концов, он все же схватил Мастера Е за руку, вытянул ногу и шагнул вперед, как будто не боялся смерти.

Он действительно не провалился!

Посреди огромных бирюзовых волн быстро двигались два маленьких человечка. С каждым шагом под их ногами появлялся узор из золотых листьев. Один шаг составлял сто метров. Золотые листья гнали их вперед быстро и без усилий.

Тем временем Небесные Мастера осторожно доставали по золотому листу в каждом уголке озера Поян. Они с любовью целовали листы, прежде чем приложить их между бровей и побежать к центру озера. Помимо этих людей, из земли плыло еще множество черных теней. Как только солнце полностью скрылось за горой, они мгновенно приняли человеческий облик. Небольшими группами они в приподнятом настроении плыли к середине озера Поян.

Через полчаса Е Цзинчжи внезапно остановился. Он нарисовал в воздухе золотую руну и твердо топнул по поверхности озера. В мгновение ока вокруг побежала сильная рябь. Бам-бах-

бах-бах! Перед Си Цзя вспыхнуло бесчисленное количество темно-зеленого призрачного огня.

Эти призрачные огни разделились на два ряда, последовательно загораясь и прокладывая перед Си Цзя длинную дорогу.

Е Цзинчжи повернул голову и посмотрел на Си Цзя, и Си Цзя тоже посмотрел на него в ответ.

Их взгляды встретились, и вместе они ступили на дорогу, вымощенную призрачным огнем.

Призрачные огни растут, поднимаясь огромными волнами; сотни призраков отвечают, открывается призрачный рынок.

<http://bllate.org/book/14607/1296010>